

Статья опубликована в сборнике: Исторические судьбы России в научном наследии В.Н. Татищева. Материалы международной конференции, Астрахань, 14-16 октября 2004 г. / Под ред. В.В. Ишина, И.В. Торопицына. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. С. 37-45.

Торопицын И.В., кандидат исторических наук

Роль В.Н. Татищева в колонизации юго-восточных окраин России

Начиная со второй половины 30-х гг. XVIII в. административная деятельность В.Н. Татищева была связана с хозяйственным освоением юго-восточных земель Российского государства, обеспечением их безопасности и развитием русско-восточной торговли.

Приграничное расположение данных территорий, незначительная численность оседлого русского населения и беспокойная внутривосточная обстановка, вызванная башкирскими восстаниями, калмыцко-казахскими столкновениями и внутрикалмыцкими феодальными усобицами, наложили заметный отпечаток на характер колонизационной политики России и методы ее осуществления.

Продвижение России в среднеазиатском направлении и закрепление на пространстве от Дона до Яика (Урала) и на Северном Кавказе сопровождалось в 30-40-х гг. XVIII в. широкомасштабным крепостным строительством. На карте России появлялись новые укрепленные линии, призванные оградить приграничные территории империи от набегов среднеазиатских и закубанских народов, помочь усилить российским властям административный контроль над населением, проживающим на этих землях, а также создать дополнительные условия для развития внешней торговли, осуществляемой на юго-восточном направлении, следствием которой стал бы рост доходов казны.

Одним из первых крупномасштабных проектов, задуманных и осуществленных В.Н. Татищевым в период административного управления юго-восточными территориями России на постах руководителя Оренбургской комиссии и астраханского губернатора, стало строительство новой укрепленной линии от Самары до Оренбурга.

Идеологию данного проекта В.Н. Татищев изложил в послании генеральному собранию в начале декабря 1737 г., собранному для обсуждения его предложений по прекращению башкирского восстания. Начальник Оренбургской комиссии проинформировал высших военных и гражданских чинов края о своем намерении весной следующего года, «как рано возможно», выступить из Самары в поход с целью построить Оренбург и

другие крепости вверх по реке Яику «до приближения киргизов». С помощью новой укрепленной линии В.Н. Татищев рассчитывал не только привести в «послушание» башкир, но и «дела киргизские и торг начатой в надлежащее состояние привести»¹.

Сознавая, что строительство новой линии крепостей снизит стратегическое значение существовавшей Закамской линии, так как все пространство вдоль новой укрепленной линии будет заселено городками, отстоящими друг от друга на далее тридцати верст, В.Н. Татищев поставил вопрос о ее ликвидации с переводом гарнизонов и всех боеприпасов на проектируемую им линию. Новая Самарская или, как ее еще называл В.Н. Татищев, «Киргизская» линия должна была начинаться от реки Волги при устье реки Самары и продолжаться по верхнему течению Яика «до Сибири». Ее основу должны были составить 32 крепости, населенные казаками в количестве около семи тысяч человек. В помощь казакам для содержания линии В.Н. Татищев предложил направить пять регулярных батальонов пехоты и три конных полка².

Вопреки желанию В.Н. Татищева форсировать строительство крепостей по Киргизской линии, приступить к этой работе удалось лишь в конце весны 1738 г. 15 мая в наказе полковнику А.И. Тевкелеву начальник Оренбургской комиссии приказал осмотреть и описать по реке Яику «все к строению города способные места», заложить крепости у Тевкелева брода и в некоторых других местах³. Летом 1738 г. В.Н. Татищев сам выехал из Самары, чтобы осмотреть строящиеся крепости. В ходе этой инспекционной поездки была перенесена на новое место Красносамарская крепость, принято решение перестроить Озерную крепость, возведенную секунд-майором Останковым, определено место для строительства Оренбурга при урочище Красная гора⁴.

По замыслу В.Н. Татищева, под защитой укрепленной линии поселенцы должны были приступить к сельскохозяйственной обработке земли (заводить пашни и сенокосы). Важное место в проекте В.Н. Татищева отводилось налаживанию торговли с казахами и среднеазиатскими купцами, главным местом которой должен был стать Оренбург, заложенный на новом месте. Он предложил в целях поощрения российско-среднеазиатской торговли через Оренбург предоставить приезжим восточным купцам таможенные льготы: в течение десяти лет со дня основания этого города «братъ против торгующих в Астрахани иноземцев со уменьшением, а имянно по три копейки с рубля»⁵.

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1164. Л. 1166 об.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 1164. Л. 1167-1169.

³ Там же. Л. 576-576 об.

⁴ Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: КИТАП, 1997. С. 143-144.

⁵ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.

Сформулировав наиболее важные вопросы будущего развития Оренбургского края, В.Н. Татищев направил их 9 декабря 1738 г. в правительство, а в январе 1739 г. получил разрешение лично приехать в Санкт-Петербург для согласования своих действий. Но здесь его ждали неприятности: по доносу А.И. Тевкелева, недовольного самостоятельным образом действий В.Н. Татищева, на начальника Оренбургской комиссии завели следственное дело и задержали в Санкт-Петербурге. Тем не менее, предложения В.Н. Татищева, касающиеся будущего устройства Киргизской линии, развития русско-восточной торговли, взаимоотношениях с казахскими ханами и т.д., были приняты, о чем свидетельствует сенатский указ его преемнику на посту руководителя Оренбургской комиссии князю В.А. Урусову⁶.

По мнению Р.Г. Букановой, период деятельности В.Н. Татищева на посту главного командира Оренбургской комиссии был самым эффективным по своим политическим и социально-экономическим последствиям для края. В период управления В.Н. Татищевым делами Оренбургской комиссии были заложены новые крепости: Тевкелев брод, Переволока, Ельшанская, Сорочинская, Татищева пристань, Чернореченская, Бердская, Губерлинская, Мочинская, Ставрополь на Волге для крещеных калмыков, а также достроены Челябинская и Иткульская крепости в Зауралье. Наведя порядок в управлении краем, упорядочив строительство городов-крепостей, В.Н. Татищев предпринял конкретные меры по их заселению. Именно В.Н. Татищеву, подчеркивает Р.Г. Буканова, принадлежит проект создания единой укрепленной линии или ряда линий вдоль границ Башкирии⁷.

Следует подчеркнуть, что это был не единственный проект, который выдвинул В.Н. Татищев с целью освоения приграничных земель. В январе 1739 г. он представил в Военную коллегию предложения по поселению по реке Яику между Гурьевом и Яицким городком «при Казанском гарнизонном драгунском полку для препятствования киргиз-кайсацких и калмыцких чрез Яик перебегов»⁸ 200-250 казаков и дворян из города Самары и Алексеевской крепости. Это предложение было поддержано в кабинете императрицы, но против перевода на Яик самарских и алексеевских служилых людей выступил новый начальник Оренбургской комиссии тайный советник И.И. Неплюев. Он сообщил В.Н. Татищеву, что намерен перевести этих казаков и дворян в Оренбург, хотя В.Н. Татищев считал, что туда, подальше от калмыцких кочевий на Волге, лучше отсылать крещеных калмыков⁹.

⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-5 об.

⁷ Буканова Р.Г. Указ. соч. С. 145.

⁸ ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 71 Л. 5.

⁹ Татищев В.Н. Записки. Письма 1717-1750 гг. М.: Наука, 1990. С. 299.

В течение нескольких лет проект не рассматривался, пока 18 ноября 1742 г. с предложением по заселению нижнего течения Яика не выступил сам И.И. Неплюев. Он предложил построить за счет средств Яицкого войска два городка «в те места, где помянутой тайный советник Татищев о поселении Казанского полку и о самарских и алексеевских дворянах и казаках представлял»¹⁰. В каждом из новых городков должны были нести службу «каждогодно с переменою» по пятьсот яицких казаков¹¹.

По поводу этого проекта завязалась оживленная переписка между И.И. Неплюевым и В.Н. Татищевым, который к тому времени стал астраханским губернатором. Для В.Н. Татищева была очевидна выгода колонизации нижнего течения Яика. На посту руководителя Калмыцкой комиссии и астраханского губернатора он неоднократно сталкивался с фактами проявления враждебных отношений между калмыками и казаками. Последние часто переходили Яик с целью нападения на калмыцкие улусы, для чего на левобережной части Волги российским властям приходилось содержать форпосты. Появление казачьих поселений на Яике должно было прикрыть русские поселения по Волге и калмыцкие улусы от нападений казахов.

Помимо соображений о внутривосточной безопасности в крае, В.Н. Татищев видел преимущества появления казачьих поселений на Яике для развития торговли с кочевыми народами. В письме начальнику Оренбургской комиссии В.Н. Татищев подчеркнул, что поселение казаков по нижнему течению Яика положительно скажется на развитии рыбных промыслов и торговли. Особое значение он придавал охране торгового пути близ Гурьевского городка, мимо которого проходили купеческие караваны из Астрахани в Хиву и Бухару, отмечая, что охрана необходима для «морских ловцов, яко же приходящих судов и караванов бухарских парчей, для осторожности от степных народов и морских разбойников»¹².

В.Н. Татищев предложил вместо того, чтобы выплачивать денежное жалованье казакам, поселенным в новых городках по Яику, отдать им в пользование рыбный промысел на той реке, потому что «от того Гурьевского учуга прибыль не весьма великая»¹³, с условием, что они будут содержать станицу возле Гурьева. Это предложение И.И. Неплюев нашел весьма полезным и активно его поддержал¹⁴. 22 декабря 1742 г. он сообщил в Сенат, что В.Н. Татищев «с теми его резонами согласился»¹⁵.

23 апреля 1743 г. Сенат направил грамоту к Яицкому войску, которая разрешала строительство двух городков по реке Яик, «и из оных форпосты

¹⁰ ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 71. Л. 5 об.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ В 1740-1741 гг. от его эксплуатации казна получила прибыль в сумме 4489 рублей 27 копеек. Кроме того, в казну поступило от реализации клея и вязиги за два года 548 рублей 39 копеек (ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 71. Л. 6.).

¹⁴ ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 71. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 5 об.

и розьезды содержать»¹⁶. В том же году яицкие казаки приступили к строительству своих поселений по Яику, а астраханский губернатор проследил, чтобы условия по открытию для казаков Гурьевского учуга были выполнены. В 1744 г. в своем «Введении в историческое и географическое описание России» В.Н. Татищев отметил, что яицкие казаки построили по одноименной реке два своих городка: Кулагин и Калмыков¹⁷. Таким образом, мы видим, что еще один проект по освоению приграничных территорий России, в разработке которого принимал участие В.Н. Татищев, был успешно реализован.

Новым шагом В.Н. Татищева на пути колонизации юга России стало предложение по заселению Нижнего Поволжья. В ноябре 1743 г. он представил императрице Елизавете Петровне проект строительства пяти новых городков на Волге. Два из них он предлагал основать выше Царицынской линии, а три других ниже нее, с таким расчетом, чтобы по возможности равномерно заполнить пустующее пространство на Нижней Волге¹⁸. По его мысли, после появления этих городков в Нижнем Поволжье путешественникам будет обеспечена охрана, «доходы таможенные кабацкие, рыбные и прочие умножатся, а паче что набегам кубанцев и кайсаков, якоже и воровству по Волге, будет достаточное пресечение»¹⁹.

Примечательно, что помимо чисто охранных задач, население будущих волжских городков (казаки и крещеные калмыки) должно было активно способствовать доходам казны. В.Н. Татищев приводил в пример положительный опыт строительства Енотаевской крепости на Волге. Оно обошлось в сумму не более четырех тысяч рублей. Уже в первый год кабацкий сбор принес здесь семьсот рублей дохода. В.Н. Татищев сообщал, что рассчитывает довести этот показатель до трех тысяч рублей в год, который еще больше увеличится, когда станут эксплуатироваться прилегающие к Енотаевской крепости рыболовные участки²⁰. Несмотря на то, что Военная коллегия одобрила предложенный В.Н. Татищевым проект, вопрос с их строительством был отложен до более подходящего времени.

В.Н. Татищев объяснял этот отказ «военным временем», что дало повод А.И. Юхту связать его с русско-шведской войной 1741-1743 гг.²¹ Но известно, что летом 1743 г. между Россией и Швецией был заключен мир²², а свой проект В.Н. Татищев представил в конце ноября того года. Можно, конечно, допустить, что в данном конкретном случае Военная коллегия имела в виду именно русско-шведскую войну, но в этот период

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 156. Первый из двух городков был основан в урочище у Кулагина ерика, а второй в восьмидесяти верстах вверх от него по Яику у урочища Калмыков Яр (ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 71. Л. 6 об.).

¹⁸ Попов Н. Татищев и его время. М., 1861. С. 648.

¹⁹ Татищев В.Н. Записки. Письма... С. 298.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 403.

²² РГАДА. Ф. 15. Оп. 1. Кн. 71. Л. 1-5.

времени не меньшее внимание правительства занимала ситуация на Северном Кавказе и в Закавказье в связи с опасениями по поводу возможного нападения крымских татар на Кабарду либо персидского войска на кавказские владения России. На случай военных действий Россия в спешном порядке укрепляла Кизлярскую и Астраханскую крепости, вооружала артиллерией городки гребенских казаков, строила казенный и вооружала коммерческий флот на Каспии.

В этих условиях любой проект, ориентированный лишь на получение экономической выгоды, мог быть обречен на неудачу, так как внешнеполитическая ситуация требовала внимания к вопросам безопасности на юге страны. И такой проект вскоре был предложен В.Н. Татищевым. Он был нацелен на укрепление российского присутствия на Северном Кавказе путем строительства крупного казачьего городка на реке Куме, от которого по его мнению, «великая бы польза и безопасность границ... быть могла», и поселить в нем до тысячи казаков. В.Н. Татищев полагал, что легко сможет набрать нужное число людей, желающих переселиться на Куму по своей воле.

Необходимо пояснить, что к середине XVIII в. казачество прочно обосновалось в предкавказских степях не только на Дону и Тереке, но и вдоль Кубани, где проживали некрасовские казаки, ушедшие после разгрома булавинского восстания на Дону под власть турецкого султана, и даже реки Кумы, где, правда, казаки жили неорганизованно и полулегально. Представители всех этих казачьих сообществ, несмотря на существенные различия в образе жизни и своем административно-правовом положении, поддерживали между собой отношения²³.

С приходом на губернаторский пост В.Н. Татищев стал собирать сведения со всех районов Астраханской губернии с целью определения мер для улучшения системы управления обширной территорией. По его указанию кизлярский комендант представил в Астраханскую губернскую канцелярию подробные данные о положении дел в Кизлярской крепости, а также информацию о местном населении, его образе жизни и занятиях, в том числе о терско-семейных и гребенских казаках²⁴.

Аргументируя перед Военной коллегией предложение об объединении терско-семейных и гребенских казаков в одно войско, В.Н. Татищев изложил правительству свои соображения и о возможности возвращения в Россию с Кубани некрасовских казаков и о переводе с Кумы вольных «гулевщиков»²⁵. В.Н. Татищев предложил для вызова некрасовских казаков «с

²³ Некрасовских казаков периодически навещали родственники с Дона. На Кубани среди некрасовцев искали убежища беглые гребенские старообрядцы. Ряды вольных «гулевщиков», живших на Куме, пополняли те, кто скрывался от тягот государственной службы с Терека и других мест.

²⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 470. Л. 864-864 об.

²⁵ Астраханская губернская канцелярия ссылалась на показания гребенского казака Емельяна Павлова, жившего на реке Куме, который «довольно о желании их (некрасовцев вернуться в российское подданство. – И.Т.) слышал от ходивших туда с Дона родственников их».

Дону из их надежных родственников или из гребенских казаков, или из обоих (войск. – И.Т.) тайно отправить» к ним уполномоченных лиц, но оставил данное предложение на усмотрение Военной коллегии, «ибо, не зная всех прежних о том обстоятельстве, точно донести не можно»²⁶.

Что касается возвращения живущих на Куме «гулевщиков», то губерньские власти предполагали, что это дело может оказаться весьма трудно осуществимым. «Хотя жившие тамо показывают, якобы воровства противу русских не происходит, но за безглавным тем сбродом надеетца и их выгнать не можно». В.Н. Татищев предложил поручить этих «гулевщиков» гребенскому войсковому атаману, чтобы он за ними «надзирал и к ним ежегодно атамана способного определял». Со временем астраханский губернатор предлагал для этой категории пограничных жителей «в крепком месте городок сделать», которые, как писал В.Н. Татищев, за счет рыбы и дичи в окрестных угодьях «немалое довольство иметь могут, ибо прежние команды не без привольства великие каменные города по оной имели, как до днесь в Можарах и других великия каменные от татар запустошенные строения свидетельствуют»²⁷.

В своем проекте колонизации прикумских земель В.Н. Татищев учел не только экономические, но и политические обстоятельства. Он отмечал, что турецкая сторона не сможет предъявить к России претензий, так как новый город должен был находиться на значительном удалении от ее границ. К тому же процесс заселения земель по реке Куме можно было начать не со строительства крепости, а методом вольной колонизации, но с обязательной финансовой поддержкой со стороны государства. Для этого, считал В.Н. Татищев, достаточно было одного инициативного атамана, который мог бы пригласить казаков поселиться в тех местах «волею». При поддержке со стороны правительства казаки быстро расселились бы по Куме и прикрыли собой важное направление южной границы России. «А когда нужда потребует, – отмечал В.Н. Татищев, – тогда (эти казачьи поселения. – И.Т.) правильно укрепить вскоре возможно и чрез сие место, мною, кубанцов и кабардинцам к произвождению своевольств, а здешним народам к перебегам и вредительным торгам пресечение... учинится»²⁸.

Предложение астраханского губернатора по строительству казачьего городка на реке Куме также было встречено в правительстве с интересом. Сенат потребовал от него дополнительных сведений: «на сие дальнейшее ваше изъяснение и мнение потребно, сколь далеко то место от Астрахани или Кизляра, тако ж и от турецких границ, на котором вы город зделать разсуждаете, лежит и какими казаками или другими людьми оно населено быть могло...»²⁹.

²⁶ Дмитренко И.И. Материалы к истории Терского казачьего войска // Терский сборник. Владикавказ, 1897. Вып. 4. С. 76.

²⁷ Дмитренко И.И. Указ. соч. С. 77.

²⁸ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 955. Л. 369-369 об.

²⁹ Там же. Л. 394 -394 об.

Из дальнейшей переписки В.Н. Татищева с императрицей Елизаветой Петровной видно, что он уже определился с выбором места под будущий город и собирался составить план, «в котором месте на Куме поселению быть», и представить его на рассмотрение в Коллегию иностранных дел. По его указанию было проведено географическое описание местности по реке Куме, которое он приложил к своему письму императрице от 25 декабря 1744 г.³⁰

Сведений о том, что в 40-х гг. XVIII в. казаками был основан на реке Куме русский город, не имеется. По всей видимости, данный проект не был реализован³¹. Правительство ограничилось лишь содержанием разъездов вдоль границ России с турецкими и кабардинскими владениями³², в то время как предложения В.Н. Татищева были нацелены на колонизацию прикумских земель. Причем осуществить свой проект он планировал не за счет перевода крестьян из центральных губерний страны, а путем использования «местных» людских ресурсов.

Заслуживает внимания также проект В.Н. Татищева по основанию города-крепости на восточном побережье Каспийского моря. В 1744 г. он решил воспользоваться стремлением туркмен, живших на Мангышлакском полуострове, вступить в российское подданство³³, чтобы укрепить позиции России в этом районе Каспия путем строительства города-крепости, так как понимал, что этот шаг будет способствовать распространению русского политического и экономического влияния на туркмен, кочевавших на полуострове Мангышлак.

«Потребно во оном месте учредить для русских купцов защищения, – докладывал он правительству, – а особливо, сказывают в том мангышлацком урочище к тому удобный залив имеется и против него остров, которой от персидских границ сюда весьма удаленной, и русским на нем пребывать и со временем малую крепостцу сделать можно...»³⁴. В.Н. Татищев сообщал, что среди астраханских купцов есть желающие взять на откуп торговлю на Мангышлаке. И если это осуществиться, то со време-

³⁰ ГААО. Ф. 394. Оп. 1 доп. Д. 44. Л. 318 об.

³¹ В правительстве поддержали предложения В.Н. Татищева об объединении гребенского и терского семейного казачества в одно войско и организации управления им по образцу Донского и Яицкого войск. 7 мая 1745 г. Военная коллегия издала соответствующее распоряжение. Но вопрос о возвращении некраховских казаков и кумских «гулевщиков» решено было отложить до будущего времени. (Дмитренко И.И. Указ. соч. С. 79).

³² В 1746 г. эту службу возложили на командированную в Кизляр команду донских казаков под начальством походного атамана И.М. Иловайского, который находился в подчинении у кизлярского коменданта. Кизлярскую команду донских казаков обязали отыскивать людей, сбежавших из России в предгорья Кавказа, и пресекать любые попытки провоза товаров, запрещенных к вывозу из России в Иран и горские селения (Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). Изд. второе, испр. и доп. СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. С. 79-80).

³³ Татищев В.Н. Записки. Письма... С. 348.

³⁴ Донесение астраханского губернатора В.Н. Татищева о торговле Хивы и Бухары с Россией 1744 г. (извлечение) // Хрестоматия по истории СССР XVIII в. / Под ред. Л.Г. Бескровного и Б.Б. Кафенгауза. М., 1963. С. 751.

нем «оной торг распространится и немалую прибыль приносить будет», доказывал астраханский губернатор³⁵.

Поиск места для русского форпоста на восточном побережье Каспийского моря потребовал серьезных географических исследований, которые, однако, убедили В.Н. Татищева в нецелесообразности строительства здесь крепости по причине недостатка питьевой воды³⁶.

Таким образом, мы видим, что В.Н. Татищеву довелось сыграть значительную роль в колонизационной политике России 30-40-х гг. XVIII в. Его планы по колонизации окраин государства предусматривали создание укрепленных линий и крупных поселений городского типа, которые со временем превратились бы в центры экономической жизни региона и оплоты военно-политического могущества России.

Благодаря деятельности В.Н. Татищева были заложены основы для освоения обширных территорий вдоль всего течения Яика. Ряд проектов В.Н. Татищева опередил свое время. К заселению нижнего течения Волги и освоению Северо-Кавказских земель правительство смогло вернуться во второй половине XVIII в.³⁷ К утверждению своего господства на восточном побережье Каспийского моря Россия смогла приступить лишь в XIX в.

³⁵ Там же.

³⁶ «Я особливо оные берега около Яицкого залива от мыса Тюления или Тюк Карагани, называемой Мангислак, по согласию с обитающим народом тухмени до Ембы и от Астрахани до оной же морем и землею посылал описывать, – отмечал Татищев в «Истории Российской», – которые во всем Мангишлаке или южном того залива берегу к строению города для недостатка воды пресной места не нашли» (Татищев В.Н. Собрание сочинений: в 8-ми томах: Т.1. История Российская. Репринт с изд. 1962 г. М.: Ладомир, 1994. Ч. I. С. 180).

³⁷ В 60-90 гг. XVIII в. по Волге между городами Царицыным и Астраханью были основаны казачьи станицы, немецкая колония Сарепта и другие поселения. К необходимости создания Азово-Моздокской укрепленной линии правительство пришло в 70-х гг. XVIII в. Исполнение этой ответственной задачи было возложено на астраханского губернатора И.В. Якобия.